

Созвездие Тельца...

ИЛИ НЕ ЗАКАПЫВАЙТЕ СВОИ ТАЛАНТЫ

В одной вологодской семье хранилась — а может, и сейчас не утеряна — реликвия. Школьный рабочий из тельчакской школы. История его появления довольно занятная. Рассказывают, уходит, если и не в седую, то достаточно отдаленную старину.

Почти полтораста лет назад в Вологодской губернии открыли одну из восьми российских низших сельскохозяйственных школ. Место выбрано примечательное — Северную ферму. Так называлась опорная школа, назначение которой было внедрять рецепты культивированного земледелия и животноводства на Севере европейской России.

При школе-ферме разбили сад с парком, прудом, плодово-ягодным питомником, дендрарием, химеликом, оранжерейкой и теплицами. Имелись и парники — до сотни стеклянных рам — где росли русские и голландские огурцы, ежегодно вырывали дыни и арбузы. Впрочем, это было задумано сразу: показать, на что способна. Учредители такого — по-теперешнему — комплекса, ясно понимали, что посетителями опорной школы будут жиные люди, и чем они молодые, тем лучше. И как бы обделито местных крестьян на обучение новым приемам, сколь талантливо они бы ни воспринимали, через недолгое время в поле выйдет следующее, не отыгненное суетеизмом и старыми привычками поколение. Так вот — проницательно решило земство — новые кадры и надо готовить загодя. И сельская школа, по нашим меркам ее можно сравнять с профтехучилищем, прими-мо то и национализирована.

Чему же учили юноши младое и незнакомое? Четырем действиям арифметики, понятию о дробях. Гражданскому и церковному письму. Закону боязни, объясняли главные явления природы и «Решение умственных задач, относящихся к сельскому хозяйству». Это, так сказать, часть теоретическая. Ну, а практическая — широкому кругу пурпурных крестьянину знаний: делу кузнечному, слесарному, плотницкому, стекольному, малярному, сапожному, портному, портняжному, бондарному и многому другому.

Ребята, усвоившие все в лучшем виде, после выпускных экзаменов торжественно награждались. Не похвальными грамотами, не душепитательными книжечками, но букиетами цветов, а настоящими... живыми телами, да не простыми, а улучшенной породы.

Поступить же с призовом каждого волен был по-своему. Как в бийской легенде о сыновьях, получавших от отца в день совершеннолетия по та-

ровы жесточайшая конкуренция. Нанеребой рвутся их обслугивать.

— Да как вам сказать, — охаживает мои расчеты Николай Николаевич. — Проблема сложная...

— И верно. И механизаторов, и зоотехников в селе не хватает.

— А как поощряете лучших выпускников?

— Дипломами с отличием.

— И все?

— Пожалуй, да. Как-то не задумывались о других вариантах. И снова фраза: языка, чтобы золото сбрасывать, припрятывали свои таланты, закапывали их в землю. А младший прятать не стал — вложил капитал в поселение и прибыльное дело и вернул свой талант с лихвой.

В семье, где появилась названная реликвией, теленка, к сожалению, съели, крачущую пищу выделали, спили из нее ранец, и стал он передаваться из поколения в поколение. А потом и вовсе заброшенный, пыльлся в кладовке.

Наверное, немало и других «изюмин» той школы прямо прославлялось в котел со шашками. Механикаторы — молот, земледельцы — серп. Они — серп и молот — символ национального труда.

Помимо, правда, давним-давно, в дни моего детства, юннатам вручали мешочки высококачественных семян или чечевицы плодовитой яблони. Для прививки. Чем не изобретатель! И, наверное, именно молот рабочий не потеряет, а крестьянин не сдадет серп в металлический. И не швырнет, как отслуживший срок ранец, в кладовку.

Но заметьте, телят дарили по простым, а улучшенным породам. И, надо полагать, значительная часть выпускников — их к 1860 году уже насчитывалось числом 278 — оставляла бычков и телочек «на племя», растяли, холода. И ведется до сих пор на Вологодчине стало и высокомолочное, и с большими привесами (ныне, увы, значительно уменьшилось) ягнятина. И не потому ли три десятка лет спустя после основания школы «Вологодское масло изысканного вкуса, ныне неизвестно почти забытое, родилось именно в этой северной губернии. А коровы передко приносили по двойне и тройне телят. Крестьянские коровы в местном животноводстве основательные. И влягли Северной фермы, с ее четырехклассной школой, промежуточную отчелю.

Рассказывала эту, вроде как притчу, а сам думал о школе современной, о профориентации, политехнических и разных других аспектах школьной реформы. И — о стимулах в воспитании подрастающего поколения. О тех же самых торжественных выпускных вечерах. Звонок старому своему знакомому, заведующему облонью В. А. Шутову, ныне он на пенсии.

— Ну, как поощряем, — отвечает Василий Анатольевич. — Выдали золотые и серебряные медали, похвальные грамоты, книжки. Их организованно покупают классные руководители.

Конечно, думаю, книжки хорошо... Эвонио начальнику управления профтехобразования Н. Н. Бураку:

— Сколько, мол, ежегодно морится. Остываю от мрачныхпечатлений. За стеклами кабин пылает звездное небо. Сияет созвездие Тельца. И Овен горят ярко. Пересекают черно-бархатное небо алмазные Млечный Путь. «Ночь тиха, пустыня внемлет Богу. И звезда с звездою говорят. И...»

Лицо гудит автомобильный мотор. Остываю от мрачныхпечатлений. За стеклами кабин пылает звездное небо. Сияет созвездие Тельца. И Овен горят ярко. Пересекают черно-бархатное небо алмазные Млечный Путь. «Ночь тиха, пустыня внемлет Богу. И звезда с звездою говорят. И...»

— Ну, как поощряем, — отвечает Николай Николаевич.

Прикладываю: только за две последние пятницы 45 тысяч. Итого! И до этого неопримирено готовили. Значит, на каждом тракторе и у каждой ко-

дели волен был по-своему. Как в бийской легенде о сыновьях, получавших от отца в день совершеннолетия по та-

ровы жесточайшая конкуренция. Нанеребой рвутся их обслугивать.

— Да как вам сказать, — охаживает мои расчеты Николай Николаевич. — Проблема сложная...

— А как поощряете лучших выпускников?

— Дипломами с отличием.

— И все?

— Пожалуй, да. Как-то не задумывались о других вариантах. И снова фраза: языка, чтобы золото сбрасывать, припрятывали свои таланты, закапывали их в землю. А младший прятать не стал — вложил капитал в поселение и прибыльное дело и вернул свой талант с лихвой.

В семье, где появилась названная реликвией, теленка, к сожалению, съели, крачущую пищу выделали, спили из нее ранец, и стал он передаваться из поколения в поколение. А потом и вовсе заброшенный, пыльлся в кладовке.

Но заметьте, телят дарили по простым, а улучшенным породам. И, надо полагать, значительная часть выпускников — их к 1860 году уже насчитывалось числом 278 — оставляла бычков и телочек «на племя», растяли, холода. И ведется до сих пор на Вологодчине стало и высокомолочное, и с большими привесами (ныне, увы, значительно уменьшилось) ягнятина. И не потому ли три десятка лет спустя после основания школы «Вологодское масло изысканного вкуса, ныне неизвестно почти забытое, родилось именно в этой северной губернии. А коровы передко приносили по двойне и тройне телят. Крестьянские коровы в местном животноводстве основательные. И влягли Северной фермы, с ее четырехклассной школой, промежуточную отчелю.

Рассказывала эту, вроде как притчу, а сам думал о школе современной, о профориентации, политехнических и разных других аспектах школьной реформы. И — о стимулах в воспитании подрастающего поколения. О тех же самых торжественных выпускных вечерах. Звонок старому своему знакомому, заведующему облонью В. А. Шутову, ныне он на пенсии.

— Ну, как поощряем, — отвечает Василий Анатольевич.

Прикладываю: только за две последние пятницы 45 тысяч. Итого! И до этого неопримирено готовили. Значит, на каждом тракторе и у каждой ко-

дели волен был по-своему. Как в бийской легенде о сыновьях, получавших от отца в день совершеннолетия по та-

ровы жесточайшая конкуренция. Нанеребой рвутся их обслугивать.

— Да как вам сказать, — охаживает мои расчеты Николай Николаевич. — Проблема сложная...

— А как поощряете лучших выпускников?

— Дипломами с отличием.

— И все?

— Пожалуй, да. Как-то не задумывались о других вариантах. И снова фраза: языка, чтобы золото сбрасывать, припрятывали свои таланты, закапывали их в землю. А младший прятать не стал — вложил капитал в поселение и прибыльное дело и вернул свой талант с лихвой.

В семье, где появилась названная реликвией, теленка, к сожалению, съели, крачущую пищу выделали, спили из нее ранец, и стал он передаваться из поколения в поколение. А потом и вовсе заброшенный, пыльлся в кладовке.

Но заметьте, телят дарили по простым, а улучшенным породам. И, надо полагать, значительная часть выпускников — их к 1860 году уже насчитывалось числом 278 — оставляла бычков и телочек «на племя», растяли, холода. И ведется до сих пор на Вологодчине стало и высокомолочное, и с большими привесами (ныне, увы, значительно уменьшилось) ягнятина. И не потому ли три десятка лет спустя после основания школы «Вологодское масло изысканного вкуса, ныне неизвестно почти забытое, родилось именно в этой северной губернии. А коровы передко приносили по двойне и тройне телят. Крестьянские коровы в местном животноводстве основательные. И влягли Северной фермы, с ее четырехклассной школой, промежуточную отчелю.

Рассказывала эту, вроде как притчу, а сам думал о школе современной, о профориентации, политехнических и разных других аспектах школьной реформы. И — о стимулах в воспитании подрастающего поколения. О тех же самых торжественных выпускных вечерах. Звонок старому своему знакомому, заведующему облонью В. А. Шутову, ныне он на пенсии.

— Ну, как поощряем, — отвечает Василий Анатольевич.

Прикладываю: только за две последние пятницы 45 тысяч. Итого!

— Да как вам сказать, — охаживает мои расчеты Николай Николаевич. — Проблема сложная...

— А как поощряете лучших выпускников?

— Дипломами с отличием.

— И все?

— Пожалуй, да. Как-то не задумывались о других вариантах. И снова фраза: языка, чтобы золото сбрасывать, припрятывали свои таланты, закапывали их в землю. А младший прятать не стал — вложил капитал в поселение и прибыльное дело и вернул свой талант с лихвой.

В семье, где появилась названная реликвией, теленка, к сожалению, съели, крачущую пищу выделали, спили из нее ранец, и стал он передаваться из поколения в поколение. А потом и вовсе заброшенный, пыльлся в кладовке.

Но заметьте, телят дарили по простым, а улучшенным породам. И, надо полагать, значительная часть выпускников — их к 1860 году уже насчитывалось числом 278 — оставляла бычков и телочек «на племя», растяли, холода. И ведется до сих пор на Вологодчине стало и высокомолочное, и с большими привесами (ныне, увы, значительно уменьшилось) ягнятина. И не потому ли три десятка лет спустя после основания школы «Вологодское масло изысканного вкуса, ныне неизвестно почти забытое, родилось именно в этой северной губернии. А коровы передко приносили по двойне и тройне телят. Крестьянские коровы в местном животноводстве основательные. И влягли Северной фермы, с ее четырехклассной школой, промежуточную отчелю.

Рассказывала эту, вроде как притчу, а сам думал о школе современной, о профориентации, политехнических и разных других аспектах школьной реформы. И — о стимулах в воспитании подрастающего поколения. О тех же самых торжественных выпускных вечерах. Звонок старому своему знакомому, заведующему облонью В. А. Шутову, ныне он на пенсии.

— Ну, как поощряем, — отвечает Василий Анатольевич.

Прикладываю: только за две последние пятницы 45 тысяч. Итого!

— Да как вам сказать, — охаживает мои расчеты Николай Николаевич. — Проблема сложная...

— А как поощряете лучших выпускников?

— Дипломами с отличием.

— И все?

— Пожалуй, да. Как-то не задумывались о других вариантах. И снова фраза: языка, чтобы золото сбрасывать, припрятывали свои таланты, закапывали их в землю. А младший прятать не стал — вложил капитал в поселение и прибыльное дело и вернул свой талант с лихвой.

В семье, где появилась названная реликвией, теленка, к сожалению, съели, крачущую пищу выделали, спили из нее ранец, и стал он передаваться из поколения в поколение. А потом и вовсе заброшенный, пыльлся в кладовке.

Но заметьте, телят дарили по простым, а улучшенным породам. И, надо полагать, значительная часть выпускников — их к 1860 году уже насчитывалось числом 278 — оставляла бычков и телочек «на племя», растяли, холода. И ведется до сих пор на Вологодчине стало и высокомолочное, и с большими привесами (ныне, увы, значительно уменьшилось) ягнятина. И не потому ли три десятка лет спустя после основания школы «Вологодское масло изысканного вкуса, ныне неизвестно почти забытое, родилось именно в этой северной губернии. А коровы передко приносили по двойне и тройне телят. Крестьянские коровы в местном животноводстве основательные. И влягли Северной фермы, с ее четырехклассной школой, промежуточную отчелю.

Рассказывала эту, вроде как притчу, а сам думал о школе современной, о профориентации, политехнических и разных других аспектах школьной реформы. И — о стимулах в воспитании подрастающего поколения. О тех же самых торжественных выпускных вечерах. Звонок старому своему знакомому, заведующему облонью В. А. Шутову, ныне он на пенсии.

— Ну, как поощряем, — отвечает Василий Анатольевич.

Прикладываю: только за две последние пятницы 45 тысяч. Итого!

— Да как вам сказать, — охаживает мои расчеты Николай Николаевич. — Проблема сложная...

— А как поощряете лучших выпускников?

— Дипломами с отличием.

— И все?

— Пожалуй, да. Как-то не задумывались о других вариантах. И снова фраза: языка, чтобы золото сбрасывать, припрятывали свои таланты, закапыв